

— Не буду.

— Тогда эта порция для кого?

Как только мальчик договорил, ворвался Ло Кунь, подбежал к столу, уставился на вторую тарелку с жареным рисом и, широко распахнув глаза, восхищенно выдохнул:

— Старший брат, ты еще и готовить умеешь! Ты просто невероятен!

— Меньше болта, доешь — прибери за собой.

Досказав, Чжуан Юэлянь открыл стеклянную раздвижную дверь столовой и вышел наружу. Только тогда Ло Кунь осмелился переспросить:

— Это мне? Старший брат, ты сам не будешь?

— Не буду.

Чжуан Юэлянь поднял голову и посмотрел на далекое звездное небо.

Ночной каньон был холодным и тихим, и даже огни далекого города не добавляли ему оживления. Серебристый свет звезд струился сверху, словно укрывая всю грязь и мерзость этой планеты, отчего все вокруг казалось безмятежным и прекрасным.

Он вспомнил место, где жил в детстве: там были лишь горы мусора, и бедноты хватало с лихвой, куда там здешним обитателям, но тогда ему никогда не казалось, что этот мир так уж плох.

Вдруг маленькая ручонка вцепилась в два его пальца. Он повернул голову и увидел, что мальчик смотрит на него ледяными голубыми глазами, в которых отражалось всё бескрайнее звездное небо.

— Дядя Чжуан, о ком ты думаешь?

Чжуан Юэлянь посмотрел на мальчика и вспомнил себя в те годы. Он ответил:

— О самом важном для меня человеке.

— О ком?

допытывался мальчик. Чжуан Юэлянь не ответил и снова устремил взгляд в звездную высь. А пальцы, зажатые в детской ручонке, сжимались всё сильнее — казалось, мальчик намерен оторвать их нафиг.

Он резко выдернул руку и уставился на ребенка сверху вниз. На этот раз во взгляде мальчика не было желания впиться в него зубами и сожрать живьем — казалось, он готов был придушить его собственными руками.

Взглянув на него, Чжуан Юэлянь серьезно спросил:

— Мелкий ублюдок, мы с тобой чем-то кровные враги?

Мальчик по-прежнему сверлил его тем же взглядом и не произнес ни звука. Чжуан Юэлянь решил больше не тратить на него время, но когда он уже повернулся, чтобы уйти, мальчик подал голос:

— О ком ты думал? Кто для тебя самый важный человек?

Тон был почти допросительным. Чжуан Юэлянь обернулся к мальчику и бросил:

— Какое тебе до этого дело! Разве ты не проголодался? Иди нормально поешь.

Бросив это, Чжуан Юэлянь вышел из столовой. Мальчик продолжал сверлить взглядом его спину, с хрустом переломил в пальцах палочки для еды, небрежно швырнул их на песок за окном, вернулся в столовую за новыми и продолжил есть приготовленный Чжуан Юэлянем рис.

Покончив с ночным перекусом, Ло Кунь почтительно забрал тарелку у мальчика и пошел мыть посуду — он почему-то до паники боялся этого ребенка, сам толком не понимая почему.

Закончив мыть, он вышел и увидел, что Чжуан Юэлянь уже починил робота, которого сам же недавно и отчитал.

Завершив перезагрузку, робот отрапортовал:

— Данная ИИ-программа обновлена. Сей убогий изнемогает от радости, продолжая служить вам.

— Дай ему имя.

Чжуан Юэлянь убрал ящик с инструментами и посмотрел на Ло Куня.

Ло Куня неожиданно озадачили поручением, и, не желая подводить доверие старшего брата, он морщил лицо битый час, прежде чем выдать:

— Старший брат непобедим во всем Звездном Альянсе.

Чжуан Юэлянь решительно отбросил кандидатуру Ло Куня, заметил стоявшего у входа в столовую мальчика и позвал:

— Мелкий ублюдок, иди сюда.

Мальчик долго размышлял, прежде чем хромая выйти наружу. Сначала он посмотрел на Чжуан Юэляня, затем критически оглядел робота и выдал:

— Чжуан Второй Дурак.

Чжуан Юэлянь исподлобья окинул мальчика взглядом. У него когда-то жила кошка по кличке Чжуан Ша, которую назвал бывший муж по фамилии Шэнь.

— Дядя Чжуан, тебе не нравится?

с невинным и наивным видом спросил мальчик. Чжуан Юэлянь вглядывался в него и всё острее чувствовал какой-то подвох, поэтому махнул рукой:

— Будет просто Четыре-А.

— Старший брат, ты что, туристические зоны оцениваешь?

выпалил Ло Кунь, вспомнив, что умного дворецкого их дома старший брат назвал Три-А, — неужели потом появятся Пять-А и Шесть-А?

Чжуан Юэлянь решительно ввёл в терминале новое имя робота, и тот уже обновил форму самопрезентации:

— Данная программа Четыре-А обновлена. Преисполнитесь благодарности за то, что Четыре-А соизволит служить вам.

Ло Кунь не удержался и вставил:

— У него что, остался тот же тон? И в чем разница с тем, что было?

— Попробуй еще раз отчитать его.

Ло Кунь озадаченно приблизился к Четыре-А и только протянул руку, как робот, еще недавно терпевший от него любые побои, молниеносно перехватил его и бросил через бедро, прижав к полу.

У Ло Куня в глазах поплыли круги, и он простонал:

— Старший брат, разве он не бытовой робот?

— Лишние навыки за плечами не висят.

Чжуан Юэлянь остался весьма доволен результатами модернизации и скомандовал:

— Четыре-А, отнеси ящик с инструментами на место.

— Четыре-А прошел апгрейд, чтобы воспользоваться услугами Четыре-А, извольте сказать: «Прошу вас, господин Четыре-А...»

Чжуан Юэлянь искоса глянул на робота, и тот мгновенно сменил тон:

— Слушаюсь, босс.

Послушный Четыре-А подхватил ящик и потащил его наверх. Ошеломленный Ло Кунь с горьким смирением осознал, что в этом мире даже роботы перед сильным пасуют, а перед слабым петушатся.

Чжуан Юэлянь редко позволял себе заняться чем-то расслабляющим, и это было приятно, но тут же вспомнил про мальчика и озадачился тем, что свободной комнаты для него нет.

В доме на втором этаже всего две спальни: нижняя отдана Ло Куню, а наверху остался лишь кабинет, но он весь забит его снаряжением.

Поразмыслив добрую половину дня, он принял решение:

— Мелкий, эту ночь ты переспишь с Корзинкой.

Не успел Ло Кунь и слова сказать, как мальчик вцепился в руку Чжуан Юэляня и затряс головой:

— Ты заставляешь меня спать с чужаком!

Чжуан Юэлянь опешил: ему казалось, что мальчик питает к нему давнюю и лютую ненависть — стоило ему открыть рот, как из ребенка будто фонтаном били целые залежи обид.

Он еще с полминуты изучающе разглядывал мальчика, после чего бросил:

— Тогда будешь спать один на диване.

Мальчик по-прежнему злобно сверкал глазами, но Чжуан Юэлянь без колебаний выдернул руку и, не оглядываясь, пошел наверх.

— Мелкий леопард, хорош паяться, старший брат всё равно не станет с тоб...

Ло Кунь заметил, что мальчик всё еще держит руку в том месте, где только что касался Чжуан Юэляня, и попытался его утешить. Но не успел он договорить, как мальчик метнул на него такой убийственный взгляд, что у Ло Куня разом пропало желание болтать, и он молча ретировался.

Чжуан Юэлянь вернулся в спальню. Больше думать о задании сегодня не хотелось, и он сразу разделся и полез в ванную.

В комнате имелась лишь глубокая купель. Устало погрузившись в теплую воду, окутавшую его тело, он медленно прикрыл глаза.

Внезапно ему показалось, что он снова чувствует феромоны Шэнь Цзи. В памяти невольно всплыл образ Шэнь Цзи на аукционе, а затем картинка сменилась воспоминаниями о прошлом, проведенном вместе с ним.

<http://bllate.org/book/26813/3220875>